

Не смотри, что я всего лишь травинка

Когда Цзянь Чжэнь пробудился ото сна, солнечный свет как раз мягко проливался вниз, ложась на изумрудные листья и наполняя их живой, сочной силой.

Он дрогнул листьями.

Гибкий зелёный стебель шевельнулся навстречу ветру, лениво потянулся, будто расправляя затёкшее тело.

Угу...

Сегодня он проснулся на горе бессмертных.

За окном лежали ослепительные сугробы, в воздухе витал тонкий аромат благовоний — чистый, благородный, очень приятный. Подоконник, на котором стоял горшок с божественной травой, был аккуратно убран, а занавес из тонких нефритовых бусин тихонько звенел, покачиваясь от лёгкого ветра.

— Ох, ты наконец-то пошевелился.

Послышался голос маленького послушника:

— Я уж думал, ты меня до смерти напугаешь. Мне велено самим Сянь Хуанем присматривать за тобой. Ты спал несколько дней подряд, я уж боялся, что с тобой что-то случилось. Ты же его любимое духовное растение — если бы с тобой что-то произошло, мне пришёл бы конец.

Услышав это, Цзянь Чжэнь чуть встряхнул листья — ну что за паника? Эта высочайшая духовная трава просто... немного подольше спала в эти дни!

Послушник облегчённо выдохнул, поднял в руках нефритовый флакон:

— Ты не представляешь, сколько всего произошло! Говорят, в племени морских демонов пропала их реликвия — Ночной Лазурный Камень. Слышал, что он может резко поднять силу любого демона: даже упрямый камень может вмиг обрести разум и стать человеком. Настоящее сокровище!

Травинка в горшке едва заметно пошевелилась, слушая с явным интересом.

Нежно-зелёные побеги покачивались на ветру. Цзянь Чжэнь задумался: пусть он всего лишь трава, но у травы тоже есть мечты. С тех пор как он обрёл сознание, прошло уже двести лет... как же ему хотелось бы обрести человеческий облик!

Он как раз предавался этим мечтам, как вдруг...

Не так далеко раздался громкий голос:

— Ученик виновен! Прошу Сянь Хуаня о наказании!

Целую вершину словно протрясло.

Листья Цзянь Чжэня тоже вздрогнули — да это же можно траву до смерти напугать!

Послушник удивлённо поднял брови и вышел:

— Линь Цан, как посмел здесь кричать и тревожить покой Сянь Хуаня?

Человек, стоящий на коленях, ответил:

— Прошу передать: у ученика есть важное дело, и он желает предстать перед Сянь Хуанем.

Но послушник даже не шелохнулся, ледяным тоном повторив:

— Сянь Хуань сказал, что сегодня не принимает гостей.

Линь Цан произнёс:

— Ученик знает, что совершил тяжкий проступок, и не смеет ждать прощения. Но вина моя в том, что недосмотрел — и старший ученик нашей секты вступил в тайную связь с демоницей из рода магов. Молю Сянь Хуаня о наказании!

Цзянь Чжэнь осторожно вытянул маленький листочек, желая разглядеть незваного гостя сквозь занавес — всё-таки этот человек его только что так напугал.

И вдруг из глубины комнаты раздался чистый, спокойный, элегантный голос:

— Пусть войдёт.

Линь Цан просиял и поспешно перешагнул порог.

Перед ним раскинулся огромный дворец, построенный на самой вершине духовной горы. Залы были величественными и священными; даже стоя у входа, можно было ощутить плотный поток духовной энергии. Внутри всё выглядело скромно и чисто, но со вкусом. Даже простой белый нефритовый сосуд на полке сиял мягким светом — явно не обычная вещь — и вызывая благоговение.

Войдя, Линь Цан опустился на одно колено в центре зала:

— Сянь Хуань! В том, что мой ученик поддался на чары демоницы, целиком моя вина. Я не уследил за ним и едва не позволил случиться беде. К счастью, это раскрылось вовремя и не привело к непоправимым последствиям.

Белые вуали внутреннего павильона тихо колыхались от ветра.

Сквозь тонкую ткань было невозможно разглядеть сидящего внутри, но его голос — мягкий, благородный, словно перламутровые драгоценные камни, — всё же таил в себе властную ноту:

— Ради этого ты пришёл ко Мне?

Внутреннее помещение погрузилось в тишину.

Стоящий на колене человек дышал всё осторожнее.

Холодная, прозрачная тишина окутывала всё вокруг, даже колыхающиеся занавеси будто несли в себе лёгкую прохладу. Лишь на подоконнике недалеко от них Цзянь Чжэнь, греясь под солнцем, тряхнул листочками и лениво наблюдал за происходящим.

Линь Цан произнёс:

— Это...

— Если всё лишь этим ограничивается, можешь уходить.

Голос прозвучал негромко, но в нём не было ни малейшего пространства для возражений.

— Сянь Хуань! У ученика есть ещё одно важное дело! — поспешно сказал Линь Цан. — Тот некогда попался на чары демоницы и потому близился к падению. Но... во время их встречи он случайно узнал весть: Мозун, Ночерождённый, когда проходил через Южное море, заезжал в город племени Тайсю и... забрал Ночной Лазурный Камень!

С этими словами человек внутри наконец слегка поднял голову.

Сянь Хуань произнёс:

— Лазурный камень?

И не только он. На подоконнике маленький Цзянь Чжэнь тоже оживился: его нежные зелёные веточки высунулись вперёд, выдавая волнение, которое он тщился скрыть.

Тот самый камень, о котором говорил послушник?

Тот, что способен даже бездушный камень обратить в разумное существо?

Он уже думал, что упустил шанс... а теперь, похоже, Небо не оставляет траву в беде — и вот снова вести об этом сокровище.

Он дожидался продолжения, и...

Линь Цан поднял голову, голос его стал напряжённее:

— Сянь Хуань, говорят, что Ночной Лазурный Камень — ценнейший дар морских демонов. Отшлифованный, он становится неуязвимым для оружия, а если выковано из него оружие — то рождается божественный клинок. Если маг, тем более Мозун, завладел этим камнем... не таится ли за этим какой-то злой умысел?

Повисла глубокая тишина.

Белый в одеждах мужчина, что сидел у окна и именовался Сянь Хуанем, наконец приподнял взгляд. Сянь Хуань сказал:

— Ночерождённый пришёл из великой формации Мянмэ, он истинный маг-божество: бесчувственный, жестокий, жаждущий крови. То, что он сделал, может быть всего лишь прихотью: взял да и устроил резню ради забавы, захватил сокровище — и всё. Нет нужды углубляться.

Линь Цан склонил голову:

— Да... Вернись и присмотри как следует за учениками. Если кто-то ещё осмелится нарушить правила — пусть сам отправляется на Утёс Линфэн.

Шаги Линь Цана дрогнули, когда он развернулся. Он вновь поклонился, и рука его заметно

задрожала:

— Да... как будет велено.

Он перешагнул порог. Поднятый его движением воздух заставил занавеси вновь мягко качнуться. Снаружи, в раскрывающийся проём двери, проникал свет закатного солнца, ложась на бескрайнюю снежную равнину за пределами павильона.

— Доволен тем, что услышал?

Холодный голос раздался у окна.

Травинка на подоконнике вздрогнула от лёгкого порыва ветра, но в следующую секунду на её тонкие побеги легли длинные, изящные пальцы:

— Этот ученик впервые здесь. Ты его прежде не видел — любопытство вполне естественно.

Цзянь Чжэнь важно кивнул. Вот он и говорил — лицо незнакомое!

Сянь Хуань посмотрел на маленькую изумрудную траву перед собой. Тот самый человек, что минуту назад скупыми словами осаживал провинившегося ученика, невозмутимый и возвышенный, словно изгнанный с небес бессмертный, — теперь глядел на крошечное растение с ноткой безысходной мягкости в спокойном взгляде.

— Лазурный камень — редчайшее священное сокровище среди демонов. Для тебя он был бы полезен. Я и сам хотел раздобыть его для тебя. Но ты только недавно обрёл разум, тебе ещё рано принимать человеческий облик. Нужно укрепить дух — иначе будет опасно.

Цзянь Чжэнь расправил листочки и слушал очень внимательно.

Ветер снова коснулся окна.

Сянь Хуань легко коснулся кончика его побега:

— Ладно, ты ведь всего лишь маленькая травка. Где уж тебе понимать такие вещи.

Цзянь Чжэнь:

— ...

Он понимает!!!

Сидеть в этом горшке каждый день — он уже сто лет как пересидел! А если ещё сто лет ждать, чтобы «укрепить дух» — он точно завянет от тоски!

Маленькая божественная трава на подоконнике трянула стебельком, недовольно согнула листочки, словно ставя руки в боки. Тонкие побеги светились свежей зеленью и на фоне заката выглядели до смешного мило.

Сянь Хуань слегка улыбнулся, чуть беспомощно коснувшись его веточки:

— Стоит лишь слово сказать — и ты уже возмущаешься.

Снаружи на всю гору сыпался снег. Солнечный свет постепенно исчезал за краем хребта, ночь медленно наплывала, а в комнате текла спокойная прохлада сандалового дыма. Рядом с окном Цзянь Чжэнь почувствовал дыхание наступающей тьмы... и незаметно вновь погрузился в дрему.

Он не знал, сколько проспал.

И вдруг раздался звонкий, высокий голос:

— Виновна! Прошу Повелителя о наказании!!

Женский голос прозвучал так резко, что Цзянь Чжэнь мгновенно подскочил — вся трава дрогнула, листья встрепенились. Он распахнул свои веточки и выглянул наружу.

Перед ним было огромное тёмное помещение — величественное, суровое. На высоких прямоугольных колоннах извивались вырезанные когтистые драконы. Небо за порогом горело густым, кроваво-красным светом, а клубящиеся тучи висели так низко, будто целое небо полыхало огнём.

М-м.

Цзянь Чжэнь дёрнул листочками, сонно потянулся. Сегодня он проснулся в горах демонов.

Сделав крошечный зевок, он расправил свежие зелёные листочки. Пошевелил всеми побегами и заметил, что его горшок... другой. Вместо прежнего чёрного глиняного — прозрачный, будто из вылитого стекла. По его поверхности пробежали зыбкие переливы света, придавая ему поистине роскошный вид.

Когда это меня успели пересадить? — он наклонился поближе, желая рассмотреть как следует, и вдруг...

— Повелитель, виновна! Прошу Мозун Дажэна о наказании!

Пронзительный голос разнёсся вновь — так резко, что птицы за окном вспорхнули в панике.

Цзянь Чжэнь, привлечённый шумом, высунул листочек наружу. На лужайке перед дверями стояла на коленях женщина. На ней было алое платье, длинное, изящное, по краям которого тончайшей вышивкой распускались цветы гохуань — алые на алом, подчёркивающие белизну её кожи. Красота — ослепительная, но сейчас болезненно контрастная: подол испачкан землёй, руки дрожат, распущенные волосы липнут к вискам — вся она казалась побитым морозом листом.

Женщина, шагая на коленях, ударяясь лбом о землю, продвигалась вперёд:

— Я... я, служащая демоница из рода магов, сблизилась с учеником бессмертных, была обманута и использована. Нет лица явиться перед Повелителем... Прошу Мозун Дажэна даровать мне смерть!

Когда она замолчала, маленькая божественная трава на столе тронула листьями. Цзянь Чжэнь наклонил стебелёк, с любопытством рассматривая её.

Женщина остановилась прямо у подоконника. Человек и травинка — смотрели друг на друга сквозь пустоту.

На бледном лице Янь Цзи появилась горькая улыбка:

— Маленькая травка... это ты.

Цзянь Чжэнь чуть вздрагивающе качнул листочками — свежие зелёные побеги в закатном свете сияли будто стеклянные. Да-да, это я!

Он был двойной божественной травой. В одной судьбе — два ростка. Из-за случайности стебли, которые должны были расти вместе, разделились и упали в разные миры: один — на святую гору бессмертных, на подоконник Сянь Хуаня; другой — в зал Мозун Дажэна Ночерождённого.

И хоть они жили в двух мирах, сущность у них была одна. С тех пор как Цзянь Чжэнь обрёл сознание, он постоянно просыпался то в одном горшке, то в другом — как где повезёт.

Так вчера он был на горе бессмертных, а сегодня проснулся в великом демоническом дворце.

Янь Цзи отвела взгляд, шепча, будто сама себе:

— Я совершила тяжкий проступок... Меня обманул ученик бессмертных, и через меня утекла весть о том, что Повелитель заполучил Лазурный Камень. Пожалуй, это... последний раз, когда я вижу вас.

Цзянь Чжэнь остолбенел.

Лазурный камень?

Тот самый, что раскрывает духовность даже в бездушном камне?

Значит, дело касалось той самой реликвии...

От одной мысли о его силе у Цзянь Чжэня пробежала радость, будто по всем стебелькам — и представить страшно, как бы он себя вёл, увидев камень вживую. Он бы, наверное, аж засиял всей травой!

Янь Цзи посмотрела на маленькую травинку, покачивающуюся от лёгкого ветра. Конечно, она не знала его истинных мыслей — потому лишь грустно улыбнулась, отчаянная и смирившаяся:

— Иногда я даже завидую тебе. Ты — священная трава, выращенная самим Повелителем. Если бы можно было... в следующей жизни я бы хотела быть, как ты. Жить спокойно, без тревог, в маленьком горшке, в тепле и тишине...

Цзянь Чжэнь в горшке:

— ...

Да будут Небеса свидетелем!

Провести сотни лет, не вылезая из цветочного горшка — это и есть его самое страшное несчастье!!

Боже, да вы ничего не понимаете в тоске травы!!!

<http://bllate.org/book/12641/1121207>